

УДК: 94(3)

СОДЕРЖАНИЕ ЦИЦЕРОНОВСКОГО ПОНЯТИЯ *IRACUNDIA*

THE MEANING OF CICERO'S CONCEPT OF *IRACUNDIA*

©Брагова А. М.,

ORCID: 0000-0001-7971-568X; канд. ист. наук,
Нижегородский государственный лингвистический
университет им. Н. А. Добролюбова,
г. Нижний Новгород, Россия, arbra@mail.ru

©Bragova A.,

ORCID: 0000-0001-7971-568X; Ph.D.,
Linguistics University of Nizhny Novgorod,
Nizhny Novgorod, Russia, arbra@mail.ru

Аннотация. Статья посвящена анализу содержания понятия *iracundia* в сочинениях Цицерона на основе метода контент-анализа и метода частотного анализа. Делается вывод о том, что вслед за греками Цицерон полагает, что гнев — это сильное желание, вызванное обидой и заставляющее мстить, мятеж души, худший из пороков. Понятие *iracundia* часто употребляется в одном контексте со словом *animus*, что неудивительно, поскольку сфера чувственного, к которой относится проявление гнева, тесно связано с духовным, с душой (*animus*). В рассуждениях Цицерона о гневе также часто встречается понятие *ratio*, поскольку рассудок (*ratio*) является сдерживающим фактором при душевных волнениях, в том числе при проявлениях гнева (*iracundia*). Гнев (*iracundia*) противопоставлен у Цицерона любви (*amor*). Цицерон употребляет *iracundia* в одном контексте с такими отрицательными эмоциями, как *dolor*, *cupiditas*, *invidia*, *libido*, *metus* и *odium*, для доказательства тезиса о том, что людям необходимо избегать этих эмоций.

Abstract. The article is devoted to the analysis of the meaning of the concept of *iracundia* based on the method of content analysis and the frequency analysis method. It is concluded that after the Greeks Cicero supposes that anger is a strong desire which is caused by insult and which makes people takes a revenge, anger is rebellion of the soul and the worst vice. The concept of *iracundia* is often used in the same context with the word *animus*, which is not surprising because the sphere of the sensual, which anger is referred to, is closely connected with the spiritual, the soul (*animus*). The concept of *ratio* is also used in Cicero's discourse of anger, because intellect (*ratio*) is a restraining factor in the midst of emotional unrest, including anger. Cicero opposes *iracundia* to *amor*. He uses *iracundia* in the same context with such negative emotions as *dolor*, *cupiditas*, *invidia*, *libido*, *metus* and *odium* to prove that people need to avoid these emotions.

Ключевые слова: Цицерон, Древний Рим, *iracundia*, гнев.

Keywords: Cicero, Ancient Rome, 'iracundia', anger.

Статья посвящена контекстному анализу содержания понятия *iracundia* в сочинениях Цицерона, его сочетаемости с отрицательными (скорбь, зависть, похоть, страх, ненависть и др.) и положительными (сострадание, любовь и др.) эмоциями и этико-философскими

категориями. Нами было найдено и проанализировано 111 случаев употребления указанного понятия Цицероном. Чаще всего о данной отрицательной эмоции Цицерон пишет в своих философских и этико-политических трактатах (38 случаев употребления), реже — в речах (25), поровну — в ораторских сочинениях и переписке (по 24 случая). Мы не рассматриваем слова, однокоренные с *iracundia* (*ira*, *iratus*, *iracundus*, *irasci*, *iracundie* / *iracundius*), однако при необходимости они будут приведены для доказательства тех или иных положений, связанных с *iracundia*.

Имеется ряд публикаций как об эмоциях и чувствах в античном мире в целом, в которых упоминается цicerоновское понятие *iracundia* [1, с. 119-121; 2, с. 48; 3, с. 17, 69, 206-209; 4, с. 32-42; 5, с. 121-123], так и об отношении Цицерона к эмоциям, в том числе гневу [6, с. 158; 7, с. 118, 385-386; 8, с. 137-138, 175; 9, с. 14-20; 10, с. 38]. Например, К. Кинг анализирует противопоставление гнева Ахилла как отрицательной эмоции спокойствию мудреца в «Тускуланских беседах» [1, с. 119-121]. В комментариях М. Гравера к упомянутому сочинению Цицерона рассматривается вопрос о взаимозаменяемости слов *iracundia* и *ira* (*Cic. Tusc. disp.* 4.43-50) и предпочтительном употреблении Цицероном *iracundia*, а не *ira* в другом сочинении, «Об ораторе» (*Cic. de orat.* 1.220) [6, с. 158]. А. Линтотт анализирует понятие *iracundia* в переписке Цицерона (*Cic. ad Brut.* 8.22.2) [2, с. 48], в то время как Дж. Холл посвящает свою монографию «Вежливость и политика в письмах Цицерона» анализу отношений политиков в плане их эмоциональных проявлений, в том числе использования гнева как политического инструмента [8, с. 137-138, 175]. Мы также нашли две работы В. Харриса, который анализирует способы сдерживания ярости и гнева, характерные для античности, и приводит в пример рассуждения Цицерона о важности умения контролировать гнев для руководителя государства и об использовании гнева как инструмента оратором [3, с. 17, 69, 206-209; 4, с. 35-42]. Дж. Гамильтон рассуждает о *securitas* («свободе от беспокойства») с позиций отсутствия сильных отрицательных эмоций, в том числе гнева (*iracundia*), в состоянии безмятежности, ссылаясь на трактат Цицерона «Об обязанностях» (*Cic. de off.* 1.69); кроме того, указанный автор анализирует стоическое учение о страстях и упоминает тот факт, что Цицерон, в отличие от стоиков, добавляет к страстям гнев [5, с. 121-123]. Также нужно выделить статью С. С. Деминой, в которой говорится о проявлениях гнева в политико-правовой жизни римского общества в оценке Цицерона [9, с. 14-20].

Наш анализ цicerоновского понятия *iracundia*, в отличие от указанных выше исследований, имеет филологическую направленность. Нам интересен как смысл, вкладываемый Цицероном в *iracundia*, так и его сочетаемость с понятиями, обозначающими эмоции, чувства, страсти, а также с этико-философскими категориями. Прежде всего, рассмотрим определение, даваемое Цицероном гневу: «Гнев есть вид желания, который можно определить как “желание мести”» (перевод Н.П. Борисенко) (*iracundia libidinis est pars; sic enim definitur: iracundia ulciscendi libido*) (*Cic. Tusc. disp.* 3.11). Под гневом подразумевается сильное желание (*libido*), последствия сильной обиды, заставляющей мстить. В диалоге «О государстве» Цицерон соглашается с Архитом в том, что гнев — это мятеж души (*Archytas iracundiam videlicet dissidentem a ratione seditionem quandam animi esse jure ducebat*) (*Cic. de rep.* 1.60). Еще одна мысль состоит в том, что такое сильное желание, как гнев, делает человека душевнобольным. Вслед за греками в целом и стоиками в частности Цицерон повторяет мысль о том, что ум мутится не только от бешенства, меланхолии, приступа черной желчи, но и от гнева, страха, боли. Таким образом, в данном сочинении Цицерон соглашается с греками и включает гнев в список душевных болезней (*Cic. Tusc. disp.* 3.11). Тем не менее, в другом своем философском сочинении, «О пределах

добра и зла», он сомневается, говоря: «Кто назовет болезнями сострадание и даже вспыльчивость?» (*Quis enim misericordiam aut ipsam iracundiam morbum solet dicere?*) (*Cic. de fin. 3.35*), следовательно, вопрос о том, является ли для Цицерона гнев душевной болезнью или нет, остается спорным. Определенно можно сказать, что для Цицерона «гневливость — это худший из пороков» (перевод Н. П. Борисенко) (*nullum [vitium] erat iracundia foedius*) (*Cic. Tusc. disp. 4.54*).

Обозначив в общих чертах сущность цицероновского понятия *iracundia*, обратимся к вопросу его сочетаемости с другими категориями понятийного аппарата сочинений Цицерона. Так, в его сочинениях понятие *iracundia* противопоставлено следующим положительным эмоциям, а также этико-философским понятиям и их однокоренным словам: *aequitas* «справедливость» (*Cic. de off. 1.89*), *affectio (animi)* «состояние (души)» (*Cic. de inv. 1.41, 2.17, 19, 30; top. 99*), *amor* «любовь» (*Cic. ad Att. 2.21.4; de inv. 1.41, 2.17, 19, 30; de orat. 2.178, 206*), *animus* «душа» (*Cic. ad Q. fr. 1.1.38; de inv. 1.41, 2.17, 19; de nat. deor. 2.70; de off. 1.69; de orat. 2.337; de part. orat. 32, 67; de rep. 1.60; parad. stoic. 5.1; pro Sest. 141; pro Sull. 46; top. 74, 99; Tusc. disp. 3.7, 11*), *auctoritas* «авторитет» (*Cic. ad Q. fr. 1.2.7; top. 74*), *beneficium* «благодетельство» (*Cic. de dom. 88*), *clementia* «милосердие» (*Cic. pro Deiot. 8, 40; pro Marc. 9*), *consilium* «совет», «решение» (*Cic. de rep. 1.60; pro Marc. 9*), *constantia* «стойкость» (*Cic. de off. 1.69, 137; pro Deiot. 8*), *dignitas* «достоинство» (*Cic. ad Q. fr. 1.1.39; de dom. 86, 88; pro Marc. 8; pro Sull. 46*), *diligentia* «усердие» (*Cic. pro Flacc. 87*), *fides* «доверие» (*Cic. pro Deiot. 8; pro Font. 15; top. 74*), *fortitudo* «храбрость» (*Cic. Tusc. disp. 4.43, 50, 52*), *gravitas* «серьезность» (*Cic. ad Q. fr. 1.1.38; de off. 1.137; de orat. 1.220; pro Sest. 141*), *honestus* «нравственно-прекрасное» (*Cic. ad Att. 2.21.1*), *honor* «почет» (*Cic. pro Font. 15*), *humanitas* «человечность» (*Cic. ad Q. fr. 1.1.38-39, 1.13.37*), *imperium* «власть» (*Cic. ad Q. fr. 1.1.39; de rep. 1.60*), *integritas* «неподкупность» (*Cic. ad Q. fr. 1.13.37*), *jucundus* «приятный» (*Cic. ad Att. 2.21.1, 4; ad Q. fr. 1.1.38*), *judicium (populi)* «суждение», «решение (народа)» (*Cic. de dom. 86, 88*), *justitia* «справедливость» (*Cic. pro Sest. 4*), *laetitia* «радость» (*Cic. de orat. 2.178, 206; de part. orat. 32; top. 86*), *lenitas* «умеренность» (*Cic. Tusc. disp. 4.43*), *liberalitas* «щедрость» (*Cic. pro Flacc. 87*), *libertas* «свобода» (*Cic. ad fam. 12.16.3*), *magnitudo (animi)* «величие (души)» (*Cic. pro Sest. 141*), *misericordia* «сострадание» (*Cic. de fin. 3.35; de orat. 2.203, 206, 214; de part. orat. 49, 58; pro Deiot. 40; top. 99*), *moderatio* «умеренность» (*Cic. pro Marc. 9*), *motus (animorum)* «волнение (души)» (*Cic. de orat. 2.337; de part. orat. 32*), *ratio (vitae / officii / dignitatis)* «разумность», «распорядок (жизни)», «вопрос (долга / достоинства)» (*Cic. ad Q. fr. 1.1.38; de har. resp. 3; de inv. 2.30; de part. orat. 67; de rep. 1.60; pro Sull. 46; Tusc. disp. 3.76, 4.79*), *sapientia* «мудрость» (*Cic. ad Q. fr. 1.1.38; de har. resp. 3; pro Marc. 9; Tusc. disp. 3.7*), *securitas* «безмятежное состояние духа», «безопасность» (*Cic. de off. 1.69*), *spes* «надежда» (*Cic. de orat. 2.178, 206, 337; de part. orat. 49*), *studium* «усердие» (*Cic. pro Flacc. 26*), *tranquillitas (animi)* «спокойствие (духа)» (*Cic. de off. 1.69*), *veritas* «истина» (*Cic. de orat. 2.178; top. 74*), *virtus* «добродетель» (*Cic. ad Q. fr. 1.1.38, 1.13.37; pro Marc. 8*).

Как мы видим, чаще всего *iracundia* употребляется в одном контексте со словами *animus* (17 раз), *ratio* (8), *misericordia* (8), *amor* (7). В отношении *animus* это неудивительно, поскольку сфера чувственного, к которой относится проявление гнева, тесно связано с духовным, с душой. Цицерон называет *iracundia* в списке таких состояний души (*affectiones animi*), как сострадание (*misericordia*), ненависть (*odium*), зависть (*invidia*), любовь (*amor*), скорбь (*dolor*), страх (*metus*) и досада (*molestia*) (*Cic. de inv. 1.41; top. 74, 99*). Цицерон допускает наличие у человека как положительных, так и отрицательных состояний души, однако подчеркивает, что «надо быть свободным от каких бы то ни было душевных

треволнений — как от страсти и страха, так и от огорчений, наслаждения для души и **гнева**, чтобы достичь душевного спокойствия и безмятежности, приносящих нам как стойкость, так и чувство собственного достоинства» (перевод В.О. Горенштейна) (vacandum autem omni est **animi perturbatione**, cum cupiditate et metu, tum etiam aegritudine et voluptate nimia et **iracundia**, ut tranquillitas animi et securitas adsit, quae affert cum constantiam tum etiam dignitatem) (Cic. de off. 1.69. Cf. Cic. parad. stoic. 5.1, pro Sest. 141, pro Sull. 46). В рассуждениях Цицерона о гневе часто встречается понятие ratio, поскольку рассудок (ratio) является сдерживающим фактором при душевных волнениях, в том числе гневе (iracundia). В переписке с братом Квинтом Цицерон пишет: «Я советую тебе [брату — прим. автора статьи] ... так как **гнев** овладевает **душой** ранее, чем **рассудок** сможет помешать ему, — заранее подготавливай себя и ежедневно внушай себе, что тебе следует подавлять в себе **гнев**» (перевод В.О. Горенштейна) (te illud admoneo, ut ... quod ante occupatur **animus** ab **iracundia**, quam providere **ratio** potuit, ne occuparetur, ut te ante compares quotidieque meditare resistendum esse **iracundiae**) (Cic. ad Q. fr. 1.1.38). Подобную мысль мы находим в диалоге «О государстве»: «Архит, очевидно, по справедливости считал **гнев**, так сказать, **мятежом души**, так как он не согласуется с **разумом**, и хотел успокоить этот гнев мудростью» (перевод В.О. Горенштейна) (Archytas **iracundiam** videlicet dissidentem a **ratione seditionem** quandam **animi** esse jure ducebat, atque eam consilio sedari volebat) (Cic. de rep. 1.60. Cf. Cic. Tusc. disp. 4.78, где в том же ключе описывается понятие ira, которое можно считать в данном контексте синонимом iracundia). Понятия iracundia и misericordia часто соседствуют рядом в ораторских сочинениях Цицерона как эмоции, которые оратор должен уметь вызывать у слушателей: «Нам надо вызвать речью в душе у судей или у каких бы то ни было наших слушателей такие чувства, как любовь, ненависть, **гнев**, озлобление, **сострадание**, надежда, радость, страх, досада» (Перевод Ф.А. Петровского) (Haec fere maxime sunt in iudicium animis aut, quicumque illi erunt, apud quos agemus, oratione molienda, amor, odium, **iracundia**, invidia, **misericordia**, spes, laetitia, timor, molestia) (Cic. de orat. 2.206. Cf. Cic. de orat. 2.203, 214; de part. orat. 49, 58). Вторым понятием после misericordia, которое наиболее часто употребляется рядом с iracundia, является amor. Предполагаем, что это связано с тем, что указанные понятия являются своего рода антонимами (гнев vs. любовь): «Обвинитель, когда скажет, что что-то случилось по побуждению, должен будет усилить и ярко продемонстрировать сильную страсть и некий порыв и волнение души с помощью слов и предложений, показать, насколько сильна **любовь**, какое смятение духа случается из-за **гнева**» (перевод автора статьи) (accusator, cum impulsione aliquid factum esse dicet, illum impetum et quandam commotionem animi affectionemque verbis et sententiis amplificare debet et ostendere, quanta vis sit **amoris**, quanta animi perturbatio ex **iracundia** fiat) (Cic. de inv. 2.19).

Понятие iracundia также сочетается в сочинениях Цицерона с отрицательными эмоциями, этико-философскими понятиями и их однокоренными словами, например: acerbitas «жестокость» (Cic. ad Q. fr. 1.1.39, 1.13.37, 1.2.7; Tusc. disp. 4.43), aegritudo «печаль» (Cic. de inv. 2.17; de nat. deor. 2.70; de off. 1.69; top. 86; Tusc. disp. 3.7), audacia «дерзость» (Cic. in Verr. 2.2.48), avaritia «жадность» (Cic. de rep. 1.60; de sen. 65; parad. stoic. 5.1), bellum «война» (Cic. ad fam. 10.23.5), contumelia «оскорбление» (Cic. ad Att. 2.21.4, 6.6.4; ad fam. 1.9.20; ad Q. fr. 1.1.39; de fin. 1.27), crimen «преступление» (Cic. de dom. 86), crudelitas «жестокость» (Cic. de fat. 8; de orat. 2.337; Phil. 11.1), cupiditas «страсть», «беспутство» (Cic. de fin. 5.29; de nat. deor. 2.70, 148; de off. 1.69; de orat. 1.220, 2.178, 337; de part. orat. 32, 67; de rep. 1.60; parad. stoic. 5.1; top. 74), debilitas «бессилие» (Cic. pro Marc. 8), dedecus «бесчестие» (Cic. de dom. 88; parad. stoic. 5.1), dolor «скорбь» (Cic. ad Att. 2.21.1, 4; ad fam. 10.23.5; ad Q. fr.

1.1.38; de fin. 5.29; de orat. 1.220, 2.178; de part. orat. 32; de prov. cons. 2; Phil. 8.19; pro Flacc. 6; pro Sest. 4; top. 74; Tusc. disp. 3.11), fastidium «отвращение» (Cic. Brut. 236), formido «ужас», «страх» (Cic. Tusc. disp. 3.7), furor «ярость» (Cic. ad fam. 10.23.5; Tusc. disp. 4.52, 54), ignominia «бесчестие» (Cic. de part. orat. 49), improbitas «нечестность» (Cic. ad Q. fr. 1.1.38; parad. stoic. 5.1; Tusc. disp. 4.43), indignitas «непристойность» (Cic. de off. 1.137), indiligentia «небрежность» (Cic. ad Q. fr. 1.2.7), ineptia «глупость» (Cic. Brut. 236), infidelitas «неверность» (Cic. pro Font. 15), inimicitia «вражда» (Cic. de off. 1.137; pro Marc. 9), injuria «противозаконие» (Cic. ad Att. 2.21.4; Brut. 42; de dom. 86, 88; de orat. 2.337), injustitia «несправедливость» (Cic. ad Att. 13.49.1; de orat. 2.203), insania «безумие» (Cic. Tusc. disp. 4.79), insidiae «коварство» (Cic. ad Att. 8.16.2; pro Flacc. 87), insolentia «заносчивость» (Cic. pro Marc. 9), intemperantia «неумеренность» (Cic. ad Att. 2.21.1), invidia «зависть» (Cic. de dom. 88; de orat. 2.203, 206, 208, 214, 337; top. 99), levitas «легкомыслие» (Cic. ad Q. fr. 1.1.39; de orat. 2.302; de part. orat. 49; pro Sest. 141; Tusc. disp. 4.50), libido / lubido «похоть» (Cic. de fat. 8; de rep. 1.60; parad. stoic. 5.1; pro Flacc. 26; Tusc. disp. 3.7, 11, 4.79), maledictum «брань» (Cic. de fin. 1.27), metus «страх» (Cic. de off. 1.69; de orat. 2.337; de part. orat. 32, 49; pro Deiot. 8; top. 74, 86), molestia «досада» (Cic. ad Att. 2.21.4; de inv. 1.41, 2.30; de orat. 2.206), negligentia «небрежность» (Cic. ad Att. 6.6.4; pro Flacc. 87), odium «ненависть» (Cic. ad Att. 2.21.1; ad fam. 1.9.20, 12.16.3; de orat. 2.203, 206, 208; top. 99), pertinacia «упрямство» (Cic. de fin. 1.28; Tusc. disp. 2.5), perturbatio (animi) «душевное волнение» (Cic. de fin. 3.35; de inv. 2.19; de nat. deor. 2.70; de off. 1.69, 137; top. 74; Tusc. disp. 3.7, 4.43, 54), perversitas «испорченность» (Cic. ad Q. fr. 1.1.38), scelus «злодейство» (Cic. pro Sest. 4), seditio «раздор» (Cic. de rep. 1.60), stultitia «глупость» (Cic. Brut. 236; de orat. 2.302; Tusc. disp. 4.54), superbia «надменность» (Cic. de fat. 8; pro Marc. 9), temeritas «безрассудство» (Cic. de orat. 2.337; de rep. 1.60), timor «страх» (Cic. de nat. deor. 2.148; de orat. 2.178, 206; de part. orat. 67; Tusc. disp. 3.11), turpitude «позор» (Cic. parad. stoic. 5.1), vanitas «хвастовство» (Cic. de part. orat. 49), vinolentia / vinulentia «пьянство» (Cic. de inv. 2.17; Tusc. disp. 4.52), vitium «порок» (Cic. ad Q. fr. 1.1.38, 1.13.37; de fat. 8; de sen. 65; Tusc. disp. 4.43, 54), voluptas «сластолюбие» (Cic. de off. 1.69; parad. stoic. 5.1).

Как показывает частотный анализ, iracundia чаще всего соседствует с такими отрицательными категориями, как dolor (14 случаев), cupiditas (12), perturbatio (animi) (9), invidia (7), libido (7), metus (7), odium (7). В переписке мы находим случай употребления dolor и iracundia рядом, для обозначения возможного огорчения и гнева Помпея из-за эдиктов Бибула (Cic. ad Att. 2.21.4. Cf. Cic. de prov. cons. 2; pro Flac. 6, где указанные понятия также употреблены вместе в качестве эмоций, которых надо избегать). Вместе с тем Цицерон допускает проявление искренней скорби (pio dolori) и справедливого гнева (justae iracundiae), прося быть снисходительными к ним (Cic. pro Sest. 4). В философском сочинении «О пределах добра и зла» Цицерон причисляет горе (dolor), страсть (cupiditas) и вспышки гнева (iracundia) к эмоциям, заставляющим искать смерть (Cic. de fin. 5.29). При перечислении эмоций, которыми люди руководствуются чаще, чем разумом, Цицерон называет iracundia и dolor наряду с odium, amor, cupiditas, laetitia, spes, timor, error (Cic. de orat. 2.178. Cf. Cic. de part. orat. 32). В отношении сочетаемости понятий cupiditas и iracundia надо отметить, что они употребляются так же, как dolor и iracundia, а именно, как эмоции, которых надо избегать. Цицерон пишет: «Красноречием мы побуждаем, убеждаем, им мы утешаем огорченных, избавляем от страха напуганных, смиряем зазнавшихся, укрощаем **страсти**, подавляем **гнев**» (перевод М. И. Рижского) (deinde hac cohortamur, hac persuademus, hac consolamur adflictos, hac deducimus perterritos a timore, hac gestientes conprimimus, hac

cupiditates iracundiasque restinguimus) (Cic. de nat. deor. 2.148. Cf. Cic. de off. 1.69). Вообще, надо избегать любых душевных волнений (*animi perturbationes*), в том числе гнев (*iracundia*), пишет Цицерон (Cic. de off. 1.69). «Всякий гнев — это прежде всего волнение ума» (перевод Н.П. Борисенко) (*An quisquam potest sine **perturbatione** mentis **irasci**?*) (Cic. Tusc. disp. 4.54). Далее, понятие *iracundia* сочетается со словом *libido/lubido*, когда речь также идет о сдерживании страстей, например: «Пусть [мудрец — прим. автора статьи] обуздает сначала **страсть**, забудет о наслаждениях, сдержит **гневливость**, обуздает корыстолюбие, отбросит остальные слабости духа, а уж тогда начинает повелевать другим» (перевод Н. А. Федорова) (*Refrenet primum **libidines**, spernat voluptates, **iracundiam** teneat, coerceat avaritiam, ceteras animi labes repellat, tum incipiat aliis imperare*) (Cic. parad. stoic. 5.1). В списке пороков оба понятия обнаруживаются и в рассуждениях Цицерона о судебном обвинении: «В обвинении не будет обнаружено ничего, засвидетельствованного по совести, ничего, основанного на истине, ничего, вызванного скорбью; наоборот, все окажется извращенным по **произволу**, из чувства **раздражения**, из пристрастия, связанным с подкупом и клятвопреступлением» (перевод В.О. Горенштейна) (*Nihil religione testatum, nihil veritate fundatum, nihil dolore expressum, contraque omnia corrupta **libidine**, **iracundia**, studio, pretio, periurio reperientur*) (Cic. pro Flac. 26). Гнев также стоит в одном ряду с таким душевным волнением, как страх. В разговоре об ораторском искусстве Цицерон утверждает, что «речь ... успокаивает **гнев**, ... освобождает от **страха**, ... сдерживает необузданную радость, ... не оставляет от печали ни следа» (перевод автора статьи) (*oratio ... **iracundiam** restinguens, ... **metum** eripiens, ... exsultantem laetitiam comprimens, ... aegritudinem abstergens*) (Cic. top. 86). Наиболее близким к *iracundia* по спектру эмоционального отклика стоит ненависть (*odium*). В одном из писем Цицерон использует *iracundia* и *odium* как синонимы, замечая, что он разгневался на Красса, который защищал Габиния, и «это был гнев, вызванный не только оскорблением», а «скрытая ненависть за многие нанесенные им ... обиды» (перевод В.О. Горенштейна) (*exarsi non solum praesenti ... **iracundia** ..., sed, cum inclusum illud **odium** multarum ejus ... injuriarum*) (Cic. ad fam. 1.9.20). В рассуждениях о средствах возбуждения страсти у слушателей судебных речей, Цицерон пишет, что «те же самые источники доказательств научат нас управлять и **ненавистью**: разжигать ее против других и отвращать ее от нас и наших подзащитных; такого же рода средства служат и для того, чтобы возбуждать или унимать **гнев**» (перевод Ф.А. Петровского) (*atque eisdem his ex locis et in alios **odium** struere discemus et a nobis ac nostris demovere; eademque haec genera sunt tractanda in **iracundia** vel excitanda vel sedanda*) (Cic. de orat. 2.208).

На основании определения, данного Цицероном понятию *iracundia*, а также на основании анализа сочетаемости данного понятия с категориями понятийного аппарата сочинений Цицерона (в частности, со словами, обозначающими эмоции, и этико-философскими категориями), мы пришли к следующим выводам. Вслед за греками Цицерон полагает, что гнев — это сильное желание, вызванное обидой и заставляющее мстить, это мятеж души, это худший из пороков. Понятие *iracundia* часто употребляется в одном контексте со словом *animus*, что неудивительно, поскольку сфера чувственного, к которой относится проявление гнева, тесно связано с духовным, с душой. Понятие *ratio* также часто встречается в рассуждениях Цицерона о гневе, поскольку рассудок (*ratio*) является сдерживающим фактором при душевных волнениях, в том числе при проявлениях гнева (*iracundia*). Гнев (*iracundia*) противопоставлен у Цицерона любви (*amor*). *Iracundia* употребляется Цицероном в одном контексте с такими отрицательными категориями, как

dolor, cupiditas, invidia, libido, metus, odium, и основная мысль при таком совместном их употреблении состоит в том, что людям нужно избегать проявления таких эмоций.

Список литературы:

1. King K. C. Achilles. Paradigms of the War Hero from Homer to the Middle Ages. Berkeley: University of California Press, 1987. 335 p.
2. Lintott A. Violence in Republican Rome. Oxford: Oxford University Press, 1999. 272 p.
3. Harris W. V. Restraining Rage. The Ideology of Anger Control in Classical Antiquity. Cambridge: Harvard University Press, 2001. 468 p.
4. Harris W. V. The Roman Version // Ten Years of the Agnes Kirsopp Lake Michels Lectures at Bryn Mawr College. Ed. by S.B. Faris, L.E. Lundeen. Bryn Mawr, PA: Bryn Mawr Commentaries, 2006. 240 p.
5. Hamilton J. T. Security: Politics, Humanity and the Philology of Care. New Jersey: Princeton University Press, 2013. 336 p.
6. Cicero on the Emotions. Tusculan Disputations 3 and 4. Transl. and with Commentary by M. Graver. Chicago and London: University of Chicago Press, 2002. 283 p.
7. Marcus Tullius Cicero. Speech on Behalf of Publius Sestius. Transl. with Introduction and Commentary by R. A. Kaster. Oxford: Oxford University Press, 2006. 512 p.
8. Hall J. Politeness and Politics in Cicero's Letters. New York: Oxford University Press, 2009. 275 p.
9. Демина С. С. Гнев и политико-правовая жизнь римского общества в представлениях Цицерона // Историческая психология государственного управления. 2015. №2. С. 14-20
10. Remer G. A. Ethics and the Orator: The Ciceronian Tradition of the Political Morality. Chicago: The University of Chicago Press, 2017. 304 p.

References:

1. King, K. C. (1987). Achilles. Paradigms of the War Hero from Homer to the Middle Ages. Berkeley: *University of California Press*, 335.
2. Lintott, A. (1999). Violence in Republican Rome. Oxford: *Oxford University Press*, 272.
3. Harris, W. V. (2001). Restraining Rage. The Ideology of Anger Control in Classical Antiquity. Cambridge: *Harvard University Press*, 468.
4. Harris, W. V. (2006). The Roman Version. Ten Years of the Agnes Kirsopp Lake Michels Lectures at Bryn Mawr College. Ed. by S. B. Faris, L. E. Lundeen. Bryn Mawr, PA: *Bryn Mawr Commentaries*, 240.
5. Hamilton, J. T. (2013). Security: Politics, Humanity and the Philology of Care. New Jersey: *Princeton University Press*, 336.
6. Cicero on the Emotions. (2002). Tusculan Disputations 3 and 4. Transl. and with Commentary by M. Graver. Chicago and London: *University of Chicago Press*, 283.
7. Marcus, Tullius Cicero. (2006). Speech on Behalf of Publius Sestius. Transl. with Introduction and Commentary by R.A. Kaster. Oxford: *Oxford University Press*, 512.
8. Hall, J. (2009). Politeness and Politics in Cicero's Letters. New York: *Oxford University Press*, 275.

9. Demina, S. S. (2015). Gnev i politico-pravovaya zhizn' rimskogo obshchestva v predstavleniyah Cicerona (Anger and the political and juridical life of the Roman society in Cicero's view). *Istoricheskaya psihologiya gosudarstvennogo upravleniya*, (2), 14-20.

10. Remer, G. A. (2017). Ethics and the Orator: The Ciceronian Tradition of the Political Morality. Chicago: *The University of Chicago Press*, 304.

*Работа поступила
в редакцию 19.04.2018 г.*

*Принята к публикации
24.04.2018 г.*

Ссылка для цитирования:

Брагова А. М. Содержание цицероновского понятия iracundia // Бюллетень науки и практики. 2018. Т. 4. №5. С. 727-734. Режим доступа: <http://www.bulletennauki.com/bragova-a-m> (дата обращения 15.05.2018).

Cite as (APA):

Bragova, A. (2018). The meaning of Cicero's concept of iracundia. *Bulletin of Science and Practice*, 4(5), 727-734.